

Е. А. Легенькова¹

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Грядущие изменения в российской системе высшего профессионального образования в последнее время активно обсуждаются на разных информационных площадках².

Россия присоединилась к Болонскому процессу 19 сентября 2003 года. Вопрос об эффективности проведенной реформы, несмотря на кажущуюся ее привлекательность (взаимное признание дипломов, повышение качества образования, академическая мобильность), возник еще в самом начале. Подмена рыночными принципами традиционной просветительской философии университетского образования практически сразу нашла своих критиков в ЕС, а сам процесс реформирования шел тяжело³. Ко времени присоединения России к процессу формирования общеевропейского пространства высшего образования вопрос оставался дискуссионным. Сошлемся на статью А. С. Запесоцкого «Ставка — будущее России. Азартная игра — Болонский процесс» (2005)⁴, в которой автор поделился своими оказавшимися ненеприятными тревогами о будущем российского образования.

С 1 сентября 2024 года в силу вступают новые перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования⁵. В соответствии с ними профессиональное лингвистическое образование входит в укрупненную группу «Гуманитарные науки и языки. 05. Язык, общественные коммуникации, медиа и журналистика». Большая часть специальностей и направлений подготовки остается в рамках двухуровневой системы и сохраняет ставшие привычными квалификации выпускников: бакалавр лингвистики, магистр лингвистики. По программе специалитета будут учиться только лингвисты-переводчики на направлении под-

готовки «Перевод и переводоведение». Таким образом, обучение по лингвистическим специальностям формальным изменениям практически не подлежит, и, следовательно, ряд проблем, связанных с болонской системой образования, хотя и с известной долей неопределенности, остается актуальным.

В первую очередь сохраняются проблемы, связанные с качеством образования. В статье В. Д. Табанаковой «Лингвистическое образование на фоне смены научной парадигмы» делается вывод, что «система фундаментального лингвистического образования в стране практически разрушена»⁶. С 1997 года по лингвистическим специальностям введено уже три постоянно модифицирующихся поколения ФГОС. Сравнение образовательных стандартов специалитета (ГОС 620100 — Лингвистика и межкультурная коммуникация от 14 марта 2000 г.) со стандартами бакалавриата по лингвистике показывает, что объем профессионального лингвистического компонента уменьшается, качество фундаментальной подготовки по направлению «Лингвистика» снижается, как снижается и реальный уровень общекультурных компетенций выпускника.

Если говорить о востребованности лингвистов на рынке труда, то отношение к ним работодателей вписывается в общую тенденцию — при прочих равных в приоритете магистры и специалисты. В то же время только около трети бакалавров продолжают обучение в магистратуре. В условиях современной нестабильности делать прогнозы — задача неблагоприятная. Например, при пандемии оказалась практически невостребованной такая широко распространенная лингвистическая профессия, как гид-переводчик. Видимо, при сокращении прямых международных контактов можно ожидать падения спроса и на другие лингвистические профессии, требующие квалификации бакалавр. В то же время, возможно, повысится востребованность специалистов в области профессионально ориентированного/технического перевода, а также лингвистических специальностей на стыке с информационными технологиями, требующими более высокого уровня подготовки (магистр/специалист).

В этих условиях существует проблема смены специализации при поступлении в магистратуру. Социология показывает, что 39,3 % выпускников бакалавриата стремятся сменить направление подготовки⁷. Правила приема в магистратуру это допускают. При этом считается, что «мотивация, исследовательские навыки, умения экспериментально работать важнее, чем базовая подготовка»⁸. Мнение это довольно спорное. С одной

¹ Заведующая кафедрой немецкого и романских языков СПбГУП, кандидат филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч.: «„Дорогие гости“ в советских художественных музеях: Ж. Дюамель и Л. Дюртен», «О встречах французских писателей Жоржа Дюамеля и Люка Дюртена с Владимиром Маяковским (Москва–Париж 1927 г.)», «Самая читающая страна глазами французских гостей (1925–1935)», «Воображаемое путешествие в Страну Советов Жюль Ромена: реальность и литературный вымысел» (в соавт.), «Судьба Виктора Сержа как переводчика» (в соавт.) и др. Награждена юбилейной медалью ФНПР «100 лет профсоюзам России».

² См., например: В России расширят подготовку по программам специалитета. Москва. 2022. 23 марта // INTERFAX.RU. URL: <https://www.interfax.ru/russia/830856> (дата обращения: 13.04.2022); Новые перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования повысят гибкость образовательных программ. 2022. 4 марта. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=48034 (дата обращения: 13.04.2022).

³ *Musselin Chr.* Les paradoxes de Bologne: l'enseignement supérieur français face à un double processus de normalisation et de diversification // *La fabrique des sciences: Des institutions aux pratiques.* Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2006. P. 25–42.

⁴ *Запесоцкий А. С.* Ставка — будущее России. Азартная игра — Болонский процесс // *Высшее образование в России.* 2005. № 9. С. 3–8.

⁵ Новые перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования повысят гибкость образовательных программ.

⁶ *Табанаква В. Д.* Лингвистическое образование на фоне смены научной парадигмы // *Образование и наука.* 2017. Т. 19, № 7. С. 55.

⁷ *Подцероб М.* Почему студенты все чаще меняют специальность при поступлении в магистратуру. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/07/20/878782-studenti-magistraturu> (дата обращения: 23.04.2022).

⁸ Ирина Абанкина: Зачем нам реформа образования // RG.RU: [сайт]. 2022. 23 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/irina-abankina-zachem-nam-reforma-obrazovaniia.html> (дата обращения: 13.04.2022).

стороны, те направления, которые связаны с развитием структурной лингвистики и общей тенденцией к цифровизации, говорят в пользу междисциплинарности и в ряде случаев плодотворны. Однако опыт показывает, что многие бакалавры сегодня слабо представляют себе цели и задачи обучения в магистратуре.

В случае лингвистической магистратуры часто оказывается, что меняющий направление подготовки абитуриент (окончивший бакалавриат по техническим, естественно-научным или общегуманитарным направлениям) отличается лингвистической некомпетентностью в самом широком смысле слова и рассматривает свое обучение просто как способ усовершенствовать знание иностранного языка. То есть он не видит разницы между обучением в лингвистической магистратуре

и на курсах иностранных языков. В реальности разные вузы предъявляют трудно сопоставимые требования к практической и теоретической подготовке поступающих в магистратуру и к форме вступительного испытания (от четырехчасового письменного экзамена по теории и практике языка до формального устного собеседования). Очевидно, что это тот случай, когда корректировка и гармонизация требований необходимы.

Эффективность системы образования зависит от идеала человека, воспитать которого она стремится. Если речь и дальше будет идти о прагматическом и утилитаристском подходе к образованию и человеку, то в качестве выпускника вуза мы получим пресловутого *Homo faber*, человека производящего, просто мастерового или ремесленника.